

"Не совсем..." ответила Дин И, "скорее, я кое-что поняла".

Му Цзяши посмотрел на торговца необходимостями, ожидая ее ответа.

Дин И спросила: "Ты боишься, что я пришла, чтобы встретить неудачу, подобную твоей?".

Му Цзяши выглядел немного ошеломленным. Он вздохнул и сказал: "Ну, я неудачник...".

"Вместо этого я пришла узнать некоторые подробности, связанные с твоей "неудачей" на верхних этажах", - сказала Дин И.

Му Цзяши выглядел не слишком бодрым.

Дин И слегка улыбнулась и сказала: "Похоже, что это имеет некоторые различия с неудачей, о которой ты утверждаешь. Ты достиг истинного конца в предпоследнем кошмаре, в который ты попал на верхних этажах, прежде чем рухнуть вниз".

Му Цзяши немного помолчал, а затем кивнул.

"Кошмар, о котором идет речь, это то место, где мы сейчас находимся".

Му Цзяши нахмурился. Он немного посмотрел на Дин И, а затем спросил: "Значит, ты тоже узнала немного больше об этом кошмаре?".

Затем он сделал паузу и сказал: "Нет, подожди. Я задал вопрос, так почему ты спрашиваешь?".

"Потому что я не хочу говорить о том, что меня беспокоит", - ответила Дин И, вздохнув. Этот человек туповат в таких вопросах. Тогда она спросила: "Теперь ты понимаешь?".

Му Цзяши задумался, а потом сказал: "Да, я понимаю", а затем снова добавил: "Так в чем же дело?".

При этом замечании прядь волос Дин И, выкрашенных в грубый цвет, была принесена в жертву.

Затем она сказала, "если ты полностью расскажешь мне, что тебя одолело, тогда я расскажу тебе о том, в какое затруднительное положение я попала".

Му Цзяши погрузился в раздумья.

Он тоже не знал, почему он хочет знать, почему Дин И снова оказалась на нижнем этаже.

Может быть, потому что они вместе достигли истинного конца в том кошмаре, через который Дин И поднялась;

Может быть, есть что-то о текущем состоянии верхних этажей, о чем он хотел бы узнать больше.

Но самое главное, тот факт, что Дин И вернулась на нижний этаж в это время, вызвал инстинктивную тревогу в сознании Му Цзяши.

Почему она вернулась именно сейчас? Почему именно сейчас?

Неужели ее возвращение на нижний этаж совпало с тем, что этот кошмар спускается вниз по этажам, - простое совпадение?

То, что только что сказала Дин И, уже дало понять, что она знает, что именно в этом кошмаре он, Му Цзяши, встретил свое полное поражение. Это заставило Му Цзяши насторожиться еще больше.

Возможно, это просто какое-то шестое чувство, которое он почувствовал.

Му Цзяши сузил глаза и наконец сказал: "Хорошо. Я согласен".

Теперь настала очередь Дин И удивляться.

Она прекрасно понимала, что, несмотря на то, что Му Цзяши постоянно об этом говорил, на самом деле это табу для Му Цзяши.

Он ни разу не намекнул, что именно произошло с ним, что заставило его быть настолько подавленным, что он опустился на нижний этаж.

Дин И было любопытно, но она также не хотела попасть на плохую сторону Му Цзяши, поэтому отбросила свое любопытство.

Она вообще не ожидала, что он будет готов говорить об этом.

Так что это может означать только то, что Му Цзяши сейчас медленно выбирается обратно из того, что его тянуло за собой. Дин И думала, что скоро увидит, как он возьмет себя в руки и вернет былую уверенность и гордость.

А как же она сама?

Сможет ли она выйти из затруднительного положения?

От приступа эмоций, который она испытала, когда... узнала, что Цзян Шуанцзе оказалась буквально заперта в лифте?

Причина ее возвращения на нижний этаж на самом деле обманчиво проста.

На верхних этажах она встретила двух своих бывших подчиненных. Вспоминая, они упомянули сестер-близнецов, которые были известны среди тех, кто предавался оргиям и ночным вечеринкам. Они сказали, что старшая сестра этой пары стала жертвой кошмара.

Она была потрясена. Цзян Шуанцзе... навсегда попала в кошмар?

А что же тогда с Цзян Шуанмэй?

Мысль об этом часто посещала ее.

Она, которая наконец-то вернулась в кошмары и шаг за шагом поднималась с нижнего этажа, все еще могла живо вспомнить те дни, когда они втроем сражались вместе в прошлом. Она была той, кто оставил их первыми. Она бросила их.

Ну, "бросила" - это еще мягко сказано.

В любом случае, Дин И никогда не забывала об этой дружбе в своем сердце.

Возможно, ни один другой миссионер не был бы таким меланхоличным и нерешительным, как она, но годы работы честным торговцем подточили ее силу воли. В действительности, после того как она стала подниматься по этажам, ей лишь изредка удавалось находить истинные цели.

Она поняла, что много лет назад остановилась;

И теперь, пытаясь вернуться к тому, на чем остановилась, ей пришлось преодолевать невероятные трудности.

Кульминацией всего этого стало ее возвращение на нижний этаж.

Она увидела тернистый путь, который лежит впереди к еще более высоким этажам. Она одна, возможно, никогда не сможет успешно преодолеть его.

В своих ночных снах она часто вспоминала более счастливые дни, когда она была частью группы, которая вместе проходила через кошмары. Воспоминания грызли ее. Они пугали ее. Наконец, она решила снова все бросить и вернуться на нижний этаж.

Пожалела ли она об этом?

Столько лет назад она оставила своих спутников. Теперь она потеряла одного из них навсегда.

Это был ее собственный выбор.

Люди несут ответственность за свои поступки, независимо от того, какими могут быть последствия. Плоды собственного труда, как говорится.

Если бы ее вернули в любой из тех моментов времени, она вполне могла бы сделать тот же выбор заново.

Раз уж она приобрела ту единственную полезную карту, почему она должна больше сражаться, ставя на кон свою жизнь? Почему она не может наслаждаться более спокойной, более стабильной жизнью?

Кошмары смертельно опасны; Башня наводит тоску, но, по крайней мере, она спокойна.

Было много людей, которые задавались вопросом, почему Дин И могла просто оставить все, что она построила, и не моргнув глазом, отправиться на верхние этажи.

Даже Дин И не могла ответить, почему теперь, после того, как она снова приняла решение, услышав о том, что случилось с Цзян Шуанцзе, она все равно решила вернуться на нижний этаж.

Там, где она все бросила; там, где она хочет все вернуть.

Даже если, кажется, она опоздала.

Подсобная карта... Дин И считала, что подсобная карта была и удачей, и несчастьем. Подарки судьбы часто имеют свою цену.

Когда она вернулась на нижний этаж и встретила Цзян Шуанмэй, обе женщины сидели вместе, не говоря ни слова.

Они никогда не смогут вернуться к прежней дружбе. Просто... что бы это ни было.

Чем бы ни было это молчание лицом к лицу, этот разрыв между ними, когда они больше не виделись, не разговаривали, не боролись вместе в кошмарах.

И этот разлом звали Цзян Шуанцзе.

Позже Дин И услышала слухи об этом кошмаре. Она решила войти. Возможно, она была не настолько способна отбросить свое любопытство к опыту Му Цзяши, как ей казалось.

Она хотела узнать, как дела у Му Цзяши - человека, который после катастрофического поражения снова оказался на нижнем этаже.

Может быть, она сама спустится вниз, пока они не увидят друг друга? Сможет ли она, как и он, снова наполнить себя энергией?

Двигатель автобуса продолжал гудеть, пока он вез Дин И и Му Цзяши к стоянке в конце дороги.

После высадки Му Цзяши не сразу направился в музей. Вместо этого он остановился и спросил Дин И: "Эта стоянка тебе что-то напоминает?".

Дин И задумалась.

"Парковка..." пробормотала она, осматривая окружающую обстановку, затем говорит: "Ты говоришь... Тот... тот кошмар? Тот самый?! С маленьким мальчиком в шкафу?!".

Она никогда не была ни в одном другом кошмаре вместе с Му Цзяши, кроме этого, и... кошмара с маленьким мальчиком.

В том кошмаре была парковка.

Му Цзяши сказал: "Эта стоянка находится на южном конце дороги, а за ней - сельская местность... туда можно добраться по шоссе".

Дин И выглядела ошеломленной.

Му Цзяши продолжил: "В этом кошмаре, однако, маленького мальчика здесь нет. Его безумного отца здесь нет. Это просто сцена. Эта стоянка даже не совсем точное совпадение, длина дорог разная.

Знаешь, после того, как я покинул этот кошмар, я погряз в воспоминаниях. Мне не давали спать мои мысли. Мне было больно из-за моего поражения.

Тогда я и вспомнил эту местность в этом кошмаре. Точнее, его исследовал мой спутник и рассказал мне о нем в качестве отступления... В конце южной дороги, ведущей к шоссе, была парковка. Неподалеку на машине есть зона обслуживания".

Дин И открыла рот, но не знала, что сказать.

"В то время я не придавал значения этой информации, потому что это была просто точка данных в их разведке. Такие данные мы часто собираем перед тем, как золотоискатели попадают в кошмар с истинной целью.

Я подумал, что эта информация не имеет никакой ценности даже после разрешения кошмара на верхних этажах, потому что этот кошмар не использовал ни парковку, ни шоссе, ни служебную зону за его пределами. Ни в одном из них нет ни одного жителя башни, чтобы предоставить информацию.

Это просто сцены".

Дин И заметила: "Но эти сцены на самом деле намекают на другие кошмары".

Му Цзяши горько улыбнулся и сказал: "Ты знаешь, сколько сцен разных кошмаров содержит этот один кошмар?".

Дин И покачал головой.

"Посмотри вон туда, - Му Цзяши указал куда-то не слишком далеко от парковки, - видишь там самое высокое здание, которое может рухнуть?"

Дин И посмотрела в указанном направлении.

Затем она сказала: "Насколько я могу судить, оно не выглядит структурно несостоятельным. Это обычное офисное здание".

"Обычное здание..." Му Цзяши пробормотал: "Через час с лишним, когда придет адский дождь, этот город сгорит. В здании будут разбиты стекла, а выжившие под 9-м этажом устроят настоящую игру в побег...".

Дин И выглядела все более и более обеспокоенной, затем спросила, "так это еще один кошмар? Ты был там?"

"Я был, очень давно, - Му Цзяши горько усмехнулся, - как и Фэй и Ву Цзянь совсем недавно. Они еще не подошли к зданию настолько близко, чтобы узнать его, поэтому пока не знают.

Но они направились на восток... восточная сторона... ты не хочешь знать, на что они наткнутся на востоке".

Дин И в замешательстве посмотрела на него. Логика в речи Му Цзяши начала скакать во все стороны.

Затем Му Цзяши бросил бомбу: "Я слышал о том, что случилось с твоим старым товарищем. Те, кто потакал себе, распространили слух об этом кошмаре практически повсюду... Они очень жаждали того, что она оставила после себя".

Дин И соединила все точки, и выглядела в полном ужасе: "Она там?!".

"Только сама сцена", - успокоил ее Му Цзяши, - "это всего лишь шелуха того, что было в том кошмаре".

"Всего лишь шелуха..." Дин И тихо повторила про себя эту фразу и горько улыбнулась.

Они молча стояли.

Наконец, Дин И спросила: "Так вот что ты понял в этом кошмаре? Ты серьезно говоришь, что это полностью опустошило тебя? Кошмар, в котором были другие кошмары?".

Хотя Дин И была действительно шокирована, она ни в коем случае не подошла к переломному моменту.

Что с того, что в этом кошмаре были сцены других кошмаров? Может быть, это просто предельный кошмар, что объясняет его особенность, верно?

В конце концов, этот кошмар сосредоточился на апокалипсисе. В то время как сцены несчастий других жителей башни показаны в этой гигантской апокалиптической декорации, не может ли это быть...

Подождите!

Дин И застыла на месте.

Сцена этого кошмара включает в себя обстоятельства многих других жителей башни?

Гигантская... сцена апокалипсиса.

Лицо Дин И медленно утратило цвет.

Му Цзяши сказал: "Похоже, ты тоже заметила". Он глубоко вздохнул и сказал: "Главный вопрос - в апокалипсисе".

Дин И все еще слушала, хотя бы потому, что не могла реагировать иначе.

Му Цзяши, глядя на высокое здание вдаль, почувствовал, что его настроение упало, как и то, что здание в конце концов рухнет в бездну.

Он сказал: "Сначала о главном. Всем известно, что жители башни - безумцы. Они полны несчастий и мрака.

У них был травмирующий опыт, и есть вещи, которых они боятся, что формирует их кошмары, через которые мы, миссионеры, проходим один за другим.

Проблема заключается в том, связано ли их прошлое. Некоторые миссионеры думают так, некоторые нет, но ни у кого нет конкретных доказательств. Тех, кто верит в первое, больше, чем во второе.

Миссионеры верят в апокалипсис потому, что он должен быть, чтобы сформировать объяснение. Обитатели башни должны быть выжившими после какого-то крупного апокалипсиса, но опять же, что это за апокалипсис?

Какой апокалипсис мог вызвать такое головокружительное количество трагедий в прошлом? Ни у кого больше не было правдоподобного объяснения, даже у конспирологов.

Однако этот кошмар и есть тот самый ответ. Он показывает, что эти кошмары были связаны между собой. Тот факт, что все сцены могут сосуществовать в одной грандиозной сцене, сам по себе является доказательством.

Далее, он показывает, что апокалипсис состоял из двух фаз. Первая фаза - распространение кошмара, которое длилось год или больше.

Это источник многих видов ужасных злодеяний, которые всегда изображались в кошмарах жителей башни.

Вторая фаза - это дождь адского пламени. Это объясняет, почему во многих кошмарах упоминаются темы руин, горящих городов и выживших после апокалипсиса. Цивилизация полностью разрушилась только после этой катастрофы.

Что приводит нас... к другому вопросу. Кто мы такие? Мы - игроки в игре. Мы - чужаки в башне.

Аутсайдеры... Ха, это очевидно в ретроспективе, но это прозвище - вопиющий разделительный барьер менталитета "мы против них", отделяющий нас от обстоятельств жителей башни.

Мы не принадлежим к башне, потому что мы в ней чужие. Жители башни нас недолюбливают, и в целом мы лишь временные свидетели того, что может рассказать эта игра...

Все пытается сказать нам, что мы отличаемся от жителей башни. Это подкрепляет этот факт.

Они безумны, мы - нет; они выжили в апокалипсисе, мы - нет;

Они бесконечно страдают в башне, а мы все еще надеемся выбраться.

Но насколько это действительно правда?".

Дин И молча слушала, но Му Цзяши вдруг повернулся, посмотрел на нее и спросил шепотом: "Ты слышала о ком-нибудь, кто, несомненно, навсегда покинул башню? Кто-нибудь действительно сбежал?"

Дин И медленно, но решительно покачала головой.

Она не слышала. И никто другой тоже.

Правда, не так давно прошел слух, что кто-то успешно сбежал из башни, но это было больше похоже на самообман, чтобы почувствовать себя лучше. Возможно, даже невидимая рука пытается заставить людей и события двигаться по своим замыслам.

В любом случае, не было никого, и никто из них не встречал никого, кто мог бы с уверенностью заявить, что знает, что кто-то сбежал, и уверен в этом.

Ни одного человека.

Так что эти миссионеры не так уж сильно отличаются от безумцев в башне; они такие же выжившие после апокалипсиса, такие же страдальцы, пытающиеся выжить в башне.

У Дин И была довольно трагическая улыбка, когда она наконец сказала: "Я понимаю, что ты имеешь в виду".

Му Цзяши осмотрел окрестности, вглядываясь в город, который вот-вот должен встретить свой конец.

И планета тоже.

"Это их апокалипсис;" - сказала Дин И, - "это наш апокалипсис."

Если зеркала отражают истинную форму людей, то жители башни - это их зеркала.

В тот момент, когда они пришли в башню, они сами стали жителями башни.

Фэй и Ву Цзянь пошли по дороге на восток.

По пути они встретили еще несколько безумных и ненормальных людей, а также странные витрины магазинов.

Ву Цзянь всю прошлую поездку был в библиотеке и не представлял, каково здесь на самом деле, но благодаря Фэй, пара шла спокойно, избегая подозрительных мест.

Наконец, они остановились перед оцепленной зоной в конце дороги.

Ву Цзянь высунул голову, задаваясь вопросом: "Что здесь происходит?". Он внимательно осмотрел оцепленную территорию и сказал: "Коммерческий район, жилой комплекс... Почему он оцеплен? Есть ли в этом что-то особенное?"

Фэй спросила, "откуда мне знать?".

Ву Цзянь неловко улыбнулся.

Фэй сказала: "Возможно... мы сможем получить ответы от других людей, но..."

Ее тон начал падать, когда она продолжила, "если эта область должна быть заблокирована даже с такой предысторией в кошмаре, тогда что здесь могло произойти?".

Ву Цзянь хотел бы ответить: "Откуда мне знать?".

Хотя Фэй занимала довольно грозное положение в его сознании, поэтому он не осмелился сказать это вслух.

Он осмотрелся, вдруг что-то заметил и указал: "Кажется, кто-то охраняет вход".

Они подошли и увидели, что это будка охраны всего жилого комплекса.

Запретная зона простиралась вплоть до будки охраны, которая, вероятно, когда-то наблюдала за входом в общину, но теперь использовалась, чтобы следить за жилым комплексом и не

пускать людей.

Интересное развитие событий, да.

Фэй и Ву Цзянь подошли к ней.

Сидящему в будке человеку на вид около шестидесяти лет. Старик выглядел довольно активным и внимательным для своего возраста, у него пронзительные глаза.

Когда он увидел Фэй и Ву Цзяня, то сразу же посмотрел на них и громко сказал: "Это запретная зона! Посторонним вход воспрещен!"

Хотя, поскольку Фэй и Ву Цзянь пока не сделали ничего из ряда вон выходящего, он не похож на того, кто прогонит их первым.

Фэй и Ву Цзянь переглянулись. Они оба пришли к выводу, что что бы ни происходило в этом районе, его природа, вероятно, известна достаточно хорошо, иначе охранник должен был бы уже немедленно прогнать их.

Конечно, в мире, где невозможно определить, сошел ли кто-то с ума, поведение этого пожилого охранника тоже не совсем надежный источник информации.

Фэй спросила пожилого мужчину: "Мистер, мы не собираемся входить. Нам просто любопытно..."

"Любопытно?" Морщины старика стали еще глубже, и он отругал их: "Вы должны отказаться от любопытства к подобным местам!"

Ву Цзянь почувствовал, что этот старик достаточно ясен, хотя... вспоминая старого директора музея, о котором говорила Дин И, он пока не должен делать поспешных выводов.

Он попытался внимательнее изучить выражение лица охранника.

Он понял, что этот старик явно чувствует себя неловко и настороженно при упоминании этого места. Похоже, он боялся или, по крайней мере, хотел избежать чего-то в этом районе.

Несмотря на это, он все еще охранял это место.

В голове Ву Цзяня появились какие-то мысли.

Фэй тем временем продолжала спрашивать: "Мы впервые в Канчене, поэтому не уверены, что

здесь происходит..."

"На улице уже такой хаос?" Старик презрительно усмехнулся. Его все еще можно представить пылким и страстным юношей в те времена. Он сказал. "Эта запретная зона - самая опасная зона, поэтому она заблокирована. Я уверен, что вы уже встречали сумасшедших в других местах города, но могу сказать, что все они безобидные детишки по сравнению с этой зоной".

Фэй, удивившись, спросила: "Мы действительно видели их, но почему эта местность может быть опаснее их? Вы можете нам сказать?"

Старик окинул их подозрительным взглядом, пока, наконец, он не уступил место взгляду с нотками разочарования.

Вероятно, он предполагал, что Фэй и Ву Цзянь действительно попытаются ворваться сюда, если он ничего не скажет, поэтому он сделал еще более строгое выражение лица и четко объяснил, надеясь отговорить этих двух молодых людей от безрассудства.

Он сказал: "Здесь внутри... все стало разумным".

Фэй и Ву Цзянь были ошеломлены.

"Разумное?" Фэй спросила: "Что значит... разумное? Что в мире?!"

Старик объяснил: "Всевозможные вещи... лифты, кондиционеры, умные двери, ванны... Любая "вещь", которую вы можете себе представить, как в жилом, так и в коммерческом комплексе, стала разумной".

Фэй продолжила спрашивать: "Но... как это произошло? Это произошло после того, как безумие распространилось по всему человечеству?".

"Я тоже точно не знаю, когда именно, - ответил старик, - в начале года меня перевели сюда, чтобы не пускать людей. До этого, кто знает, сколько времени уже так было.

Что действительно странно, так это то, что это проклятое владение случалось только в этом месте и больше нигде не появлялось, к счастью.

Так что пока вы держитесь подальше, все в порядке. Если же вы войдете, все разумные существа попытаются вас убить. Держитесь подальше, и они не смогут до вас добраться.

Видимо, до того, как весть об этой области разнеслась, уже погибло много людей. Это было, когда весь мир просто рухнул от безумия, поэтому никто из власть имущих ничего здесь не заметил. Когда они, наконец, поняли, что происходит, они все еще не могли найти источник

этого, поэтому держали его запечатанным.

Кто знает, сколько районов в мире уже было заблокировано подобным образом. Старому ржавому парню вроде меня все равно нечего было делать после увольнения из армии, поэтому таких, как я, посылали следить за порядком. Это неблагодарная работа, но все к лучшему, если я смогу уберечь таких дерзких и безрассудных юнцов, как ты!".

И Фэй, и Ву Цзянь неловко улыбнулись на это замечание.

<http://bllate.org/book/16079/1438334>